

В. Ф. Сулиев, А. Б. Дашинимаяев

**К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ
В КОЛОНИЯХ СТРОГОГО РЕЖИМА**

Авторы статьи в ходе проведенного исследования в качестве своего предмета определяют современные проблемы, существующие в пенитенциарной политике российского государства, в частности в порядке исполнения уголовных наказаний в исправительных учреждениях строгого режима. В целях достижения поставленных задач авторами используются статистические, сравнительные и документальные методы исследования. В связи с тем, что один из авторов является действующим сотрудником ФСИН, предмет исследования изучается непосредственно в ходе осуществления служебных полномочий.

Основные результаты исследования отражают актуальность выбранной темы, повышенное к ней внимание со стороны не только правозащитников, но и представителей общественности, особенно в связи с последними выявленными нарушениями законности в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации.

В ходе исследования авторы сформулировали выводы о тенденциях изменения пенитенциарного законодательства, которое не всегда поспевает за происходящими изменениями в обществе. В заключение авторы пришли к мнению, что наряду с отмеченными положительными тенденциями в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы имеется большой потенциал для повышения эффективности по защите прав, свобод и законных интересов осужденных.

Ключевые слова: профилактика преступности, осужденные, исправительные учреждения, реформа, пенитенциарная система.

V. F. Suliev, A. B. Dashinimayev

**ON THE QUESTION OF THE PROBLEMS OF LEAVING PENALTIES
IN THE COLONIES OF THE THRESHOLD REGIME**

The authors of the article in the course of the research, as their subject, determine contemporary problems existing in the penitentiary policy of the Russian state, in particular in the course of execution of criminal penalties in correctional facilities of strict regime. The relevance of the topic chosen by the authors is due to increased attention on the part of not only human rights defenders, but also representatives of the public, especially in connection with the latest violations of the rule of law in the penitentiary system of the Russian Federation. In order to achieve the objectives, the authors use statistical, comparative and documentary research methods.

In connection with the fact that one of the authors is an active employee of the FSIN, the subject of the study is studied directly in the course of exercising official powers. In the course of the study, the authors pay attention to the changed penitentiary legislation, which does not always keep pace with the ongoing changes in society.

In conclusion, the authors come to the conclusion that along with the existing positive trends in the activities of the institutions of the penal enforcement system, there is a great potential for increasing effectiveness in protecting the rights, freedoms and legitimate interests of convicts.

Key words: crime prevention, convicts, correctional institutions, reform, penitentiary system.

Введение

Актуальность вопросов и проблем отбывания уголовных наказаний, в частности, лишение свободы, привлекли внимание общественности и специалистов не столько гуманистическими тенденциями в пенитенциарной политике государства, сколько скандальными и «кричащими» новостями из некогда самой закрытой «тюремной» сферы, связанными с обнародованием журналистами фактов применения пыток в отношении заключенных [3].

Контролирующие и надзирающие органы государственной власти «своевременно» среагировали по данным откровениям возбуждением ряда уголовных дел и задержаниями указанных в публикациях сотрудников тюремной системы, показав обществу и правозащитникам существование соответствующих органов и обозначив при этом свои способности и возможности бороться за права и свободы лиц, оказавшихся в местах заключения [2].

Несмотря на обозначенные проблемы в пенитенциарной системе России в последние годы наблюдаются определенные тенденции, которые можно записать в актив российской уголовно-исполнительной системе.

Общий тренд уголовной политики последних лет, связанный с гуманизацией отечественного законодательства, оказал свое непереносимое влияние и на пенитенциарную систему страны [1, с. 100–110]. Во-первых, согласно статистическим показателям, в начале 2018 года в исправительных учреждениях реально отбывало наказание чуть меньше 600 тысяч заключенных, если учесть, что еще десять лет назад таковых насчитывалось порядка 800 тысяч [9]. Во-вторых, несмотря на достижение уголовно-исполнительной системой (далее УИС) исторического минимума, Россия все же остается лидером в Европе по количеству осужденных на 100 тысяч населения, этот коэффициент составляет 439, тогда как в Европе средний коэффициент равен 139 [5]. Как отмечает член Совета по правам человека Мария Каннабих, это, безусловно, положительная тенденция, если учесть, что в начале XXI столетия количество находящихся за решеткой было около миллиона. Большую роль в достижении такого состояния сыграли активная деятельность общественности и наличие в уголовном законодательстве наказаний, не связанных с лишением свободы.

Также следует согласиться с ее позицией о том, что количество осужденных и далее может снижаться, однако в пределах, не превышающих 30 % от сегодняшнего состояния. Состояние и динамика преступности России последних лет убедительно показывает, что, несмотря на определенное снижение абсолютного количества совершенных преступлений, количество совершенных тяжких и особо тяжких преступлений остаются на прежнем уровне. А это означает, что осужденные лица по указанным статьям в соответствии с российским законодательством попадут именно в исправительные колонии строгого режима.

Обращает на себя внимание и следующая тенденция, что уровень рецидива лиц, отбывавших наказание в колониях строгого режима, не сокращается, в отдельных регионах России наблюдается рост этого показателя. Следует отметить, основная масса осужденных к лишению свободы все-таки отбывает наказания в указанных исправительных учреждениях. Поэтому основная нагрузка по исправлению данной категории заключенных ложится на плечи персонала УИС, в частности на начальников отрядов, которые осуществляют свою ежедневную деятельность с указанным контингентом.

На страницах юридической литературы авторы неоднократно поднимали вопрос и о распространении криминальной (тюремной) субкультуры среди населения, в первую очередь в обществе несовершеннолетних. Несмотря на наличие такого факта как социальные сети, Интернет как один из распространителей данной идеологии, следует согласиться с учеными, которые видят первопричину все же в среде осужденных [8, с. 447]. Поэтому для сотрудников и персонала УИС определяется и следующая задача в развенчании и противостоянии мифов о всесильности криминальной субкультуры.

Результаты и обсуждение

На 1 июля 2018 года, согласно статистическим показателям ФСИН России, в местах заключения находилось 587 111 человек, которые отбывали наказание в 708 исправительных учреждениях, в том числе: в 123 колониях-поселениях; в 7 исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы; в 8 тюрьмах; в 23 воспитательных колониях для несовершеннолетних; в 35 женских колониях [4]. Подавляющее большинство тюремного населения отбывает лишение свободы в 512 исправительных колониях (общего, строгого, особого) режимов.

Согласно отечественному уголовно-исполнительному законодательству в исправительных колониях строгого режима отбывают наказание мужчины, впервые осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений; при рецидиве преступлений и опасном рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы. Как и для всех взрослых исправительных учреждений, для данной колонии свойственно три вида условий: обычные, облегченные и строгие условия отбывания наказания.

Как показывает практика, указанная выше классификация и деление осужденных по названным критериям – отправная точка реализации уголовно-исполнительного принципа индивидуализации и дифференциации исполнения наказания. Отрядная система, введенная в отечественную пенитенциарную систему в начале 50-х годов прошлого столетия, дополняет возможности сотрудникам ФСИН отслеживать степень исправления осужденных и своевременно реагировать на поведение подучетного контингента.

Следует обратить внимание на то, что в колонии строгого режима, согласно законодательству, отправляются осужденные, совершившие тяжкие или особо тяжкие преступления, и уже совершавшие такого рода преступления ранее. Контингент далеко не самый простой и смиренный. Неслучайно, согласно статистическим показателям, в указанных колониях наблюдается высокий уровень совершенных преступлений. С целью предупреждения совершения новых преступлений в условиях изоляции, а также противодействия распространению криминальной субкультуры большое внимание уделяется оперативной работе с осужденными. Следует заметить, что не всегда на законодательном уровне закреплялось данное положение, хотя разведывательно-поисковые мероприятия проводились постоянно в условиях изоляции.

Не выделялось в ранее действующем ИТК РСФСР и положений об оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях. Во исполнение ст. 84 УИК РФ и в соответствии с законодательством Российской Федерации в исправительных учреждениях осуществляется оперативно-розыскная деятельность, задачами которой являются: обеспечение личной безопасности осужденных, персонала исправительных учреждений и иных лиц; выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания; розыск в установленном порядке осужденных, совершивших побег из исправительных учреждений, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания лишения свободы; содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение.

Оперативно-розыскная деятельность осуществляется оперативными аппаратами исправительных учреждений (так п. 4 ст. 117 УПК РСФСР относит начальников исправительных учреждений и следственных изоляторов к органам дознания), а также другими уполномоченными на то органами в пределах их компетенции. Такое же положение содержит и ч. 5 ст. 13 Федерального закона РФ от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (в редакции Федерального закона от 30.03.1999 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности».

Как и ранее, действующим законодательством УИК РФ предусмотрен режим особых условий. Единственное принципиальное отличие действующего законодательства от прежнего – в изменении ведомственной подчиненности системы исправительных учреждений. В соответствии со ст. 85 УИК РФ в случаях стихийного бедствия, введения в районе расположения исправительного учреждения чрезвычайного, особого или военного положения, при массовых беспорядках, а также при групповых неповиновениях осужденных в исправительном учреждении может быть введен режим особых условий. В период действия режима особых условий в исправительном учреждении может быть приостановлено осуществление некоторых прав осужденных, предусмотренных УИК РФ, введены усиленный вариант охраны и надзора, особый порядок допуска на объекты, из-

менен распорядок дня, ограничена деятельность производственных, коммунально-бытовых, культурно-просветительных, медико-санитарных и иных служб.

Как показывает практика, внесенные в уголовно-исполнительный кодекс РФ дополнительные права, в частности право на личную безопасность, более востребованы именно в колониях строгого режима. Если вспомнить исторические события в советской лагерной системе в послевоенные годы прошлого столетия, в периоды открытого противостояния между различными группами осужденных, начальник лагеря и администрация исправительных учреждений были бессильны перед «разборками», которые устраивали между собой осужденные, относящиеся к разным социально-стратификационным категориям. И хотя, как отмечается в юридической литературе тех лет, такое положение повлияло на определенное снижение «воровского» движения в СССР, в целом все это не улучшило ситуацию с дисциплинарной и уголовной практикой в местах лишения свободы.

Сегодня в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью осужденных, персонала или иных лиц начальник исправительного учреждения может вводить меры, предусмотренные частью второй статьи 85 УИК РФ, самостоятельно с немедленным уведомлением должностного лица, правомочного принимать такое решение. В этом случае указанное должностное лицо в течение трех суток с момента получения уведомления принимает решение о введении режима особых условий или об отмене введенных мер.

Нужно отметить, что в соответствии со ст. 86 УИК РФ в случаях оказания осужденными сопротивления персоналу исправительных учреждений, злостного неповиновения законным требованиям персонала, проявления буйства, участия в массовых беспорядках, захвата заложников, нападения на граждан или совершения иных общественно опасных действий, а также при побеге или задержании бежавших из исправительных учреждений осужденных в целях пресечения указанных противоправных действий, а равно предотвращения этими осужденными вреда окружающим или самим себе применяется физическая сила, специальные средства и оружие. Применение физической силы, специальных средств и оружия предусмотрено и главой 5 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

90-е годы прошлого столетия отмечены были сложной криминальной обстановкой не только на «воле», особые проблемы затронули тюремную систему в России. Не единичные случаи массовых побегов, захватов заложников, массовых неповиновений были отмечены именно в исправительных колониях строгого режима. Все это говорило о сложной оперативной ситуации в исправительных учреждениях, вызываемой не в последнюю очередь нестабильной общественно-политической, социально-экономической и правовой обстановкой в стране.

Новые преступные проявления в местах изоляции требовали от законодателя своевременного внесения в уголовное, уголовно-исполнительное законодательство усовершенствованных правовых норм. Одним из таких положений, позволявших незамедлительно реагировать на противоправное поведение осужденных, следует признать статью 321 УК РФ, предусматривающую ответственность за дезорганизацию нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Изучению причин его совершения уделяется самое пристальное внимание. Они кроются, прежде всего, в невыполнении или ненадлежащем выполнении администрацией этих учреждений обязанностей по надлежащему исполнению наказания.

Успешное достижение цели предупреждения указанных выше преступлений может быть обеспечено благодаря использованию оперативно-розыскных мероприятий оперативным составом. Порядок получения осужденными посылок, передач и бандеролей и порядок их досмотра определяются Министерством юстиции Российской Федерации. С разрешения администрации исправительного учреждения осужденные могут отправлять посылки и бандероли. Осужденным к лишению свободы разрешается получать и отправлять за счет собственных средств письма и телеграммы без ограничения их количества (ст. 91 УИК РФ). Получаемая и отправляемая осужденными корреспонденция подвергается цензуре. Переписка между содержащимися в исправительных учреждениях осужденными, не являющимися родственниками, допускается с разрешения администрации исправительного учреждения. Осужденные вправе получать денежные пе-

реводы, а также отправлять денежные переводы близким родственникам, а с разрешения администрации исправительного учреждения – иным лицам.

В связи с тем, что вся корреспонденция осужденных, за исключением отдельной категории (жалобы, заявления и т. д.), подвергается цензуре, осужденные вынуждены использовать нелегальные каналы передачи информации. Переписка осужденного с судом, прокуратурой, вышестоящим органом уголовно-исполнительной системы, а также с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации, общественной наблюдательной комиссией, созданной в соответствии с законодательством Российской Федерации, Европейским судом по правам человека цензуре не подлежит. Переписка осужденного с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь на законных основаниях, цензуре не подлежит, за исключением случаев, если администрация исправительного учреждения располагает достоверными данными о том, что содержащиеся в переписке сведения направлены на инициирование, планирование или организацию преступления либо вовлечение в его совершение других лиц. В этих случаях контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений осуществляется по мотивированному постановлению руководителя исправительного учреждения или его заместителя.

Нелегальные сообщения, передаваемые различными способами, могут нести в себе очень важные сведения не только информативного, но и оперативного характера (по уголовным делам, по внутренним межличностным отношениям, по так называемым «наказам» другим осужденным и т. д.). На жаргоне осужденных нелегальная «воровская почта» может называться «малява», «торпеда», «ксива» и др. Большое внимание оперативному составу и другим службам необходимо уделять способам передачи информации, ведь перехваченная информация может предотвратить совершение разных преступлений. В связи с распространением сотовой связи, головная боль у сотрудников пенитенциарной системы – выявление, пресечение и предупреждение проносов, «перебросов» на территорию исправительных учреждений мобильных телефонов, сим-карт и других принадлежностей для мобильных переговоров. Современные задачи в исправительных учреждениях, в том числе и в колониях строгого режима, вытекают зачастую из изменившихся объективных условий, и этот момент должен быть обязательно отслежен.

Правом изъятия у осужденных запрещенных к использованию в исправительных учреждениях вещей обладают представители администрации учреждения. Запрещенные вещи, а также вещи, имеющиеся у осужденных сверх установленного веса, изымаются в момент обнаружения, о чем составляется рапорт или акт, затем проводится проверка и принимается решение начальника колонии.

Изъятые у осужденных деньги не позднее, чем в суточный срок (исключая выходные и праздничные дни), сдаются в финансовую часть либо в бухгалтерию, где зачисляются на лицевой счет осужденного без права пользования и распоряжения ими во время отбывания наказания.

Изъятые ценные бумаги и иные ценности хранятся в бухгалтерии или на складе исправительного учреждения, о чем владельцу выдается квитанция. Изъятые у осужденных запрещенные вещи, не относящиеся к ценным, сдаются на склад для хранения либо уничтожаются по решению начальника колонии, о чем составляется соответствующий акт с ознакомлением осужденного под роспись. Такое же решение принимается и в отношении продуктов питания, полученных в неустановленном порядке.

Заключение и выводы

Утвержденная ранее Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года от 14 октября 2010 года не достигла поставленных целей, в первую очередь, из-за несоблюдения баланса экономических возможностей государства с желанием реализации революционных преобразований в пенитенциарной системе государства.

Согласно отмеченным направлениям, в данной Концепции большое внимание уделялось организационно-структурным преобразованиям ФСИН. Так, к 2020 году планировалось оставить только исправительные колонии строгого режима и колонии-поселения, а также исправительные центры для несовершеннолетних. Следует заметить, что до сих пор по финан-

сово-экономическим соображениям не реализован такой вид уголовного наказания как арест (не построены арестные дома), только в прошлом году стали вводить в качестве эксперимента наказание в виде принудительных работ [6, с. 32; 7, с. 285].

Поэтому для того, чтобы соответствовать международным стандартам в осуществлении пенитенциарной политики, не допускать вопиющих нарушений в практике осуществления уголовно-исполнительной деятельности, наряду с усовершенствованием законодательства, особая роль выпадает на персонал УИС. Помимо жесткого спроса с рядовых сотрудников, следует учесть ежедневные проблемы, с которыми сталкивается персонал ФСИН. Известное замечание, которое бытует в любой социальной организации, выраженное в форме «прежде чем спросить, необходимо создать все условия для выполнения», как никогда соответствует данному вопросу. Среди банальных соображений – это стимулирование службы в пенитенциарной системе, которое, в первую очередь, выражается в повышении заработной платы, особенно для рядового и сержантского состава.

Все вышесказанное заставляет более внимательно и требовательно относиться к деятельности УИС, анализировать и находить определенные возможности для совершенствования профессиональных обязанностей и компетенций сотрудниками российской пенитенциарной системы в контексте соблюдения законности, уважения и соблюдения прав, свобод и законных интересов осужденных.

Литература

1. Авдеев, В. А. Стратегические направления государственно-правовой политики РФ в сфере противодействия рецидивной преступности на федеральном и региональном уровнях [Текст] / В. А. Авдеев, О. А. Авдеева // Стратегические направления противодействия преступности на национальном и транснациональном уровнях : сборник научных трудов по материалам международной конференции 21 мая 2018 г. / под науч. ред. В. А. Авдеева, С. В. Розенко. – Ханты-Мансийск, 2018. – С. 100–110.
2. Глава ФСИН осудил пытки в ярославской колонии [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3701465> (Дата обращения: 04.08.2018 г.).
3. Дело о пытках в ярославской колонии: отстранены 17 сотрудников ФСИН [Электронный ресурс] // Радио Свобода. – Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/29383515.html> (Дата обращения: 04.08.2018 г.).
4. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс] // Федеральная служба исполнения наказаний. – Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector-iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (Дата обращения: 04.08.2018 г.).
5. Мацкевич, И. М. Осуждённые в местах лишения свободы в России и Европе [Электронный ресурс] / И. М. Мацкевич // Союз криминалистов и криминологов : региональная общественная организация. – Режим доступа: <http://crimescience.ru/?p=6460> (Дата обращения: 04.08.2018 г.).
6. Хармаев, Ю. В. К вопросу о реформировании уголовных наказаний в виде ареста и принудительных работ [Текст] / Ю. В. Хармаев // Уголовный кодекс Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития (к 20-летию принятия) / под общ. ред. С. А. Маркунцова. – Москва, 2016. – С. 31–37.
7. Хармаев, Ю. В. К вопросу об исполнении уголовного наказания в виде принудительных работ [Текст] / Ю. В. Хармаев // Организация и правовое регулирование исполнения наказания в виде принудительных работ: теория и практика : сборник материалов круглого стола с международным участием / под ред. д-ра юрид. наук, доцента И. В. Дворянскова ; ФКУ НИИ ФСИН России. – Москва : ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2017. – С. 286–301.
8. Хармаев, Ю. В. К вопросу о криминальной субкультуре: мифы и реальность [Текст] / Ю. В. Хармаев // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12. – № 4. – С. 443–447.
9. Число заключенных в России достигло исторического минимума [Электронный ресурс] // Тасс. – Режим доступа: (Дата обращения: 04.08.2018 г.).